

Сегодня — Международный день театра

ОТ ИМЕНИ МИРА, ОТ ИМЕНИ ЖИЗНИ

Учрежденный в 1961 году IX конгрессом Международного института театра при ЮНЕСКО, праздник родился под девизом «Театр — действенное средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Во все времена театр брал на себя смелость говорить от имени прогресса, от имени гуманизма, от имени жизни. Он всегда выступал глашатаем мира.

Весна 1985 года — сороковая весна мира. По-особому знаменательна эта годовщина для нашей страны, для советских людей, положивших за Победу 20 миллионов человеческих жизней. 40-летие Победы определяет идеологический масштаб нынешнего театрального сезона, его направленность.

Около 580 театров Советского Союза каждый вечер открывают занавес. И на сцене каждого из них в нынешнем году зрители увидят спектакль, посвященный юбилею Победы.

Театры Оренбургской области тоже скажут языком искусства свое горячее слово поборников мира на земле.

Патриотизм нужно воспитывать с детства. Спектакль «Сказ об алой звезде и чудище поганом» А. Антокольского, который готовится в театре кукол, отвечает именно этой цели. Героическая оперетта А. Колкера «Товарищи артисты!» познакомит нас с членами фронтовой бригады, чьи судьбы в грозные дни обороны Москвы вливаются в поток судьбы общенародной. Премьеру этого спектакля зрители увидят в канун праздника Победы на сцене театра музыкальной комедии.

В драматических театрах области премьеры спектаклей к священной дате уже состоялись.

К старой пьесе Н. Вирты «Секреты фирмы «Клеменс и сын» обратился Бугурусланский драматический театр имени Гоголя. Спектакль бугурусланцев рассказывает о работе советских контрразведчиков в Берлине в 1943—1944 годах.

На сцене Орского театра имени Пушкина идет спектакль «Вниманию отдыхающих» Р. Солнцева, посвященный ветеранам Великой Отечественной, солдатской дружбе и верности.

Как спектакль-память, спектакль-раздумье о цене победы, о нравственном уроке войны предлагает областной драматический театр имени М. Горького постановку «У порога тишины» по пьесе А. Дударева.

Сегодня, в Международный день театра, хочется сказать благодарное слово об актере, вернее, об одной роли Виктора Антонова.

Есть актеры, чье обаяние трудно поддается определению. На сцене с ними будто ничего не проис-

ходит — так буднично, обыкновенно каждое движение, так естественно и свободно живут они в роли. И чем труднее увидеть приметы мастерства, профессионализма, тем притягательнее актер для зрителя.

...Запыленные сапоги, выгоревшая гимнастерка рядового солдата, прошедшего войну от родного порога до чужой земли, — это нехитрое солдатское одеяние Дервоеда (так зовут героя в спектакле «У порога тишины») Антонову очень впору, как давно привычное. И пробитая пулей пустая фляжка, спокойно отброшенная в сторону, и неспешные движения пальцев, сворачивающих самокрутку, при-

вычная усталость солдата — все просто, неброско, узнаваемо. И в то же время значительно.

Война все отняла и у Дервоеда, но не убила душу, не выстудила злобой сердце. Во взгляде артиста — мудрость большого человека, понимание, суровый укор, тревога и доброта. А сколько оттенков чувств и состояний знает его лицо! Бегут добрые лучики от вдруг, словно озерком всплеснувших глаз старого солдата, когда он смотрит на «малого» — рядового по прозвищу Одуванчик, мальчишески тоскующего по награде. Сильное, с красивыми мужественными чертами лицо актера словно застывает, когда он бросает гневно: «Это не тебе судить, как нас били!». Ласковое, с застенчивой улыбкой в минуты отдыха, солдатской шутики. Тоскливо-отрешенное, когда тихо в потоке чужого разговора, но так отчетливо, что весь зал тотчас услышит, он обронит: «Сеять пора». Эта негромкая фраза так точно и емко прозвучит, что за ней одной уже встает биография простого хлебопашца, в чужом краю услышавшего зов родной земли. (А может быть, отозвалась здесь душа самого Виктора Николаевича, которого и сегодня тянет в родную Тамбовщину, в село под названием Ржакса, где он родился?).

Он роняет слово, словно зерно в пашню. Крепкое, звучное, весомое, оно как бы расхватывает акценты, а вся роль Антонова становится доминантной спектакля о народной душе, о национальном характере.

Чрезвычайно выразительна крупная фигура актера на ступеньках полусожженного костела. Но больше всего потрясает, сжимает волнением горло пролог: по темному залу между двумя рядами зрительских кресел в луче света, опираясь на палку, медленно движется седой человек. На старомодном пиджаке, что извлекается из шкафа лишь по праздникам, две фронтовые медали. Множество глаз провожает его до самой сцены, но он ничего не видит, он не с ними. Он в прошлом. Там, где остались его товарищи, не дошедшие до Победы, положившие жизни у порога тишины. Он идет один. С ним теперь лишь его память, его боль да деревянная дощечка с надписью «137 гвардейский полк».

Не нужны слова, никому не надо объяснять, что происходит. Как символ человеческой памяти, солдатской верности встанут перед глазами такие же молчаливые люди, что в День 9 Мая проходят у Вечных огней, стоят на площади у Большого театра, съезжаются на места боев по зову ветеранов. Твои, Россия, сыновья.

Г. ОРЛОВА.
Фото Г. БЫКОВА.